

А. Л. Шилов

ЕЩЕ РАЗ О НАЗВАНИИ РЕКИ *ВЫГ*

Название одной из крупнейших рек Карелии *Выг* нечасто попадало в поле зрения ономотологов. Последней работой, в которой была рассмотрена этимология названия, является статья известного исследователя топонимии Вепсского Междоузья и Южной Карелии И. И. Муллонен [см.: Mullonen, 2007; Муллонен, 2008], о которой в основном и пойдет речь далее.

В русских документах название реки *Выг* (имеется в виду Нижний Выг, т. е. течение реки от крупного Выгозера до Белого моря¹) известно с первой половины XV в. [ГВНП, № 286, 287, 291], название озера *Выгозеро* с конца XV в. (1496 г.: *Лукьяник, выгозерец*; 1530 г.: *Выгозеро* [АСМ, 22, 43]). В прибалтийско-финской традиции известны варианты названия *Uikkujärvi* – Выгозеро (Лённрот, 1842 г.), *Uiku* (А. А. Борениус, 1871 г.) и карел. *Vuikka* – река Выг [Mullonen, 2007, 163–164]. И. И. Муллонен убедительно показала, что первичной, наиболее близкой к этимону формой являются не карельские варианты названия, а русское *Выг* < **Виg* [Там же, 164–165]². Далее предлагаемую И. И. Муллонен этимологию (дается курсивом) и наши комментарии к ней уместно представить по пунктам, ибо эта этимология не прямо соотносит название с этимоном, но является многоступенчатой.

1. *Решение о происхождении названия реки Выг главным образом основывается на том факте, что в местной традиции приустьевая часть реки называется не **Выг**, а **Сорока**. Эта традиция может быть прослежена по письменным источникам с XVI в.*

Сорокой ныне называется не вся приустьевая часть Выга, а западная его ветвь, после разделения Выга в обход огромного Выгострова на два основных

¹ Деревни в Верхнем Выгу под порогом, в верховье Выга-реки известны по документам лишь с 1563 г. [ПКОП, 156, 157].

² Заметим, что нами на основе русского *Выг* и финского *Uik(k)u* было реконструировано исходное **Vuigk-/*Vigk-* [Шилов, 1999а, 107], что И. И. Муллонен не обсуждалось.

русла; восточная ветвь называется *Шижня* (*Шизня* в [ГВНП, № 306, XV в.]), кстати, через нее (а не через Сороку), прошла трасса Беломорско-Балтийского канала. Более того, П. И. Челищев в своих дневниках (1791 г.) вообще определяет Сороку не как левый рукав Выга от начала Выгострова, а лишь как один из пудасов (речных проток) этого левого рукава длиной в 2 версты (из 9 верст всего рукава), проходящего слева от деревни Сорока. Говоря о раздвоении Выга у Выгострова, он называет правую ветвь Шижней, а левую – просто Выгом [Челищев, 1886, 32]. Что же касается датировок, то название *Сорока* наряду с *Выг* появляется в документах начиная с 1-й половины XV в.

2. *Имя реки Выг появляется приблизительно в 10 км от устья, причем граница между Выгом и Сорокой маркируется островом Выгостров и одноименным поселением в его южной части*³.

В ранних документах Сорока не противопоставляется Выгу, а указывается (если указывается) для уточнения: какой из двух основных рукавов Выга (см. выше о Шижне) имеется в виду. Выг при этом как был, так и остается Выгом вплоть до моря⁴. Ср.: «в Сороке реке на море и в Выгу» (1-я пол. XV в.), «на море на Выгу» (сер. XV в.), «на усть-Выга реки на Сороке реке у моря кол рыбный» (1496), «от Выга реки от Сороцкие деревни возле моря берегом» (1556) [ГВНП № 286, 291; АСМ, 22, 135]. Особенно показательны тексты, где речь идет о пороге Золотец, расположенном в рукаве Сорока: «ловища на Выгу у Золотца камени» (1-я пол. XV в.), «в Выгу реки в Золотце участок» (2-я пол. XV в.), «деревня Остров (будущий Выгостров. – А. III.) у Золотца у моря на реке на Выгу» (1556) [ГВНП № 287, 297; АСМ, 129].

3. *Ниже по течению от Выгострова Выг разбивается на большое число рукавов, наиболее широким из которых является река Сорока.*

Как уже указывалось, остров разделяет Выг на рукава Сорока и Шижня вплоть до моря. От Сороки через Выгостров проходят две узкие протоки: Ерпин Пудас и Кислый Пудас. В русле самой Сороки много малых островков, а при подходе к морю она сама разбивается на протоки (пудасы), образованные уже довольно крупными островами.

4. *Ландшафтные характеристики указывают на саамское происхождение названия **Сорока**, ср. сев.-саам. **suorge** 'одна из двух малых рек, образующих при слиянии большую реку; ветвь, образованная рекой при разбиении на две или более проток'. В восточных саамских диалектах (более близких к Белому морю) подобные слова не зафиксированы, но географические характеристики реки Сорока свидетельствуют о том, что это слово существовало в диалектах ее (саамских) номинаторов.*

³ Изначально это поселение называлось просто *Остров*, затем *Выгский Остров* (так у Челищева), а в [Сп. 1928] уже приведены альтернативные названия: *Выгостров* ~ *Затудас*.

⁴ Такова же ситуация и с Шижней. В документе 1563 г. о деревне, расположенной на море к востоку от устья Шижни, сказано: «на усть Выга в Сегуе» [ПКОП, 162].

Для восточносаамских диалектов (Колтта и кольских) словари [YS, 128–129; KKLS, 534–535] дают в значении ‘развилка; ветвь (реки)’ *suorr^e, sŭrr^(e), sŭrre*. Потому для гидронима *Сорока* нами и была предложена саамская этимология: *Suorr-jogk* ‘река с разветвлениями’ [см.: Шилов, 1996, 96].

5. Сев.-саам. *suorge* фонетически близко к прасаам. *sōrkē*, откуда могло возникнуть русское полногласное *Сорока*⁵, ср. в древнерусское время аналогичную адаптацию: *соломя* < *salmi*, *коломище* < *kalma*.

Этого быть не могло, ибо ко времени освоения русскими низовьев Выга (не ранее XIV в.) полногласие в древнерусском языке уже не было живым процессом⁶. Сама И. И. Муллонен [2002, 50] писала об отсутствии следов полногласия даже в рано освоенном русскими Присвирье, за исключением неочевидного примера *Олонец* [см. об этом топониме: Шилов, 1999б, 54–59].

6. Другие ветви нижнего течения Выга называются *пудасами* (*Кислый Пудас*, *Ерпин Пудас*). Это косвенно подтверждает саамскую этимологию для названия *Сорока*, ибо значение слова *пудас*, заимствованного из финского источника, в беломорских говорах означает речной рукав, что эквивалентно прасаам. *sōrkē*, обозначающему (именующему) наиболее существенную часть нижнего течения Выга.

Выше указывалось, что эти *пудасы* представляют собой незначительные протоки Выга, идущие через Выгостров, и потому вряд ли могут противопоставляться Сороке. Кстати, как русский, так и прибалтийско-финский термины могут являться заимствованиями из саамского: вопрос пока не решен. Интересно, что в русских документах слово *пудас* впервые встречается как обозначение именно одной из протоков Выга: «а двадцатая (тоня) повыше усть-пудаса» [АСМ, 218].

7. Переход от Выга к Сороке маркирован еще одним заметным объектом наиболее существенным из тех, о которых доселе говорилось. Это мощный порог *Шойрукша*, расположенный в речном сужении между скальным берегом и Выгостровом.

Шойрукша не был ни самым длинным (100 м), ни самым мощным (если иметь в виду высоту падения воды 2,1 м) из порогов Нижнего Выга. Его превосходили как ближние Бараньи Лбы (длина 80 м, падение 3,6 м), так и Золотец (длина 500 м, падение 4,4 м) [см.: Жилинский, 1919, 75]⁷.

⁵ На этом фоне особенно удивляет возведение к тому же сев.-саам. *suorge*, прасаам. *sōrkē* названия одной из протоков реки Нюхча – Срака [см.: Кузьмин, 2007, 26]. Примеров чисто русских метафорических названий с этим же или семантически близкими словами более чем достаточно в работах М. Э. Рут, Е. Л. Березович и др.

⁶ Ср. *нерпа* < *norpra* в берестяной грамоте XIV в. [см.: Шилов, 2008а, 21].

⁷ Менее надежны данные, приведенные Ю. В. Савватеевым [1967, 60], ибо они относятся уже ко времени после постройки Беломорско-Балтийского канала (да и Ю. А. Савватеев все же археолог, а не инженер-географ, как А. А. Жилинский): Шойрукша – длина 90 м, падение – более 2 м; Бараньи Лбы – длина 420 м, падение – 5,5 м; Золотец и Чобот – общая длина 775 м (135 + 640 м), падение 4,5 м (1,5 + 3 м) (следует отметить, что Чобот, наряду с Золотцом, назван и А. П. Нечаевым [1911], в то время как А. А. Жилинский его не упоминает: видимо, он включен им в единый комплекс с Золотцом). Для порога Морской и А. А. Жилинский, и Ю. А. Савватеев согласно указывают длину 480 м и высоту падения 2 м.

8. Возможно, имя порога отражает эту особенность (узкий и длинный проток).

Основной чертой этого порога была не узость русла, а водопад, которым он начинался.

9. Название *Шойрукиа* можно сопоставить с карел. *šoilukka, šoirukka* 'о длинном и узком месте'. Этимологически первичен вариант с *l*, но вариация *l ~ r* хорошо известна в финских языках.

Термин *šoilukka, soilukka* восходит к *soilo* 'длинный и узкий' [SKES, 1057]; *šoirukka* – это локальный вариант слова, оторвавшийся от своей производной основы; в карельской топонимии термин непродуктивен.

10. Что касается финали *-киа* в топониме, то ее появление могло быть обусловлено адаптацией финского двойного консонанта *kk*, нетипичного для русской фонетики, с ассимиляцией к *ш* первого слога. Дополнительным фактором могло стать широкое употребление северных топонимов на *-киа*.

Представляется, что русское усвоение финских геминат не вызывало особых трудностей, ср. *лопь < lappi*, *киака < kiirakka* и т. д. Сама И. И. Муллонен приводит подобные примеры для полуострова Заонежье: *Юлмаки* (трижды) < *jylmäkkä*, *Кабак < karakko* [см.: Муллонен, 2006, 284]. Примеров же указанной И. И. Муллонен дистактной ассимиляции нам не встречалось. Название порога известно также в формах *Шайруиша* [см.: Нечаев, 1911] и *Шонрукиа* [см.: Никольский, 1927]. По этим причинам вряд ли вообще можно уверенно говорить о его этимологии.

11. Топоним *Шойрукиа* является карельским по происхождению. Но здесь существовало и более древнее население. Каким могло быть имя порога в саамский период?

Далеко не факт, что топоним является карельским (см. выше). Потому рассуждения о каком-то ином его названии (нигде не отраженном) могут быть чисто гадательными.

12. Весьма соблазнительно предположить, что это было имя *Vyg* или, точнее, саамское слово с соответствующей основой. Основания к этому предположению даны выше: порог (*Шойрукиа*) означает окончание реки с названием *Выг*, а среди всех островов нижнего течения реки именно тот, что находится у порога, называется *Выгостров*.

Как показано выше, *Выг* не заканчивался (в своей именной ипостаси) у *Выгострова*. Смена речных имен в Карелии не редкость (ср. *Янгозерка – Безглазая – Совдозерка – Гумарина – Ломца – Лужма – Сегежа; Софьянга – Кума – Йова – Ковда*), но смена эта происходила не иначе чем после прохождения реки через сколь-либо крупное озеро, а вовсе не через порог.

Выгостров же занимает, если можно так сказать, все нижнее течение *Выга* (имея ширину до 4,5 км и длину более 7 км), доминируя в размерах над всеми иными островами. Потому не он находится у какого-то порога, но все пороги нижней части *Выга* находятся около него. Само название *Выгостров* относительно позднее (впервые оно встретилось нам как *Выгский остров* [см.: Челищев, 32]) и в какой-то степени искусственное. Это ведь не столько остров, сколько мощный массив суши, разделяющий основные рукава *Выга*, впадающие в море.

13. Наиболее убедительным аргументом является сам топоним, в котором может быть отражена саамская лексема, обозначающая порог. Наибольший интерес в этом отношении представляет вост.-саам. *veŋŋaš* 'поток в пороге, место с сильным течением в реке', восходящее к прасаам. **vęķę* 'быстрый'.

Саамскому слову *veŋŋaš* этимологически родственно фин. *vikio* 'мощный, быстрый поток' [см.: Шилов, 2004, 93]. Фонетически это слово гораздо ближе к *Выг*, нежели саамский термин.

14. Однако соотношение *Выг* < **Виg* с **vęķę* представляет проблему, ибо в карельской топонимии прасаам. **ę* (< *i*) передавалось через *e*, а не через *i*. Но, с одной стороны, русское *и* может отражать в беломорских говорах финское (саамское) *e* (дается ссылка на Я. Калима, у которого приведено 2 примера. – А. Ш.); с другой стороны, нельзя исключать того, что в период освоения топонима финнами или русскими звук еще был более узким, приближаясь к *i*. В качестве аналогии можно указать фин. *niva* 'порог', заимствованное из саам. **ńevē*.

Действительно, несоответствие *Выг* < **Виg* и **vęķę* серьезно и трудно разрешимо. Что же касается фин. *niva*, то в этом случае не стоит говорить о заимствовании [см.: Шилов, 2004, 92], ибо саамский и финский термины возводятся к единой праформе **ńiva*.

15. Итог: *Выг* представляется древним именем, возникшим в языке саамов (прасаамов), обитавших на побережье Белого моря; имя принадлежало мощному порогу в низовье реки. Это имя, видимо, распространилось на всю реку и на озеро (Выгозеро) уже в саамское время. Поскольку *Выг* с давних времен был важной частью водно-волокового пути, соединяющего Онежское озеро и Белое море, название позднее утвердилось в русском употреблении, откуда далее было усвоено карелами. Исчезнув как имя порога, топоним дожил до наших дней в качестве имени реки.

Во-первых, это предполагает серьезнейшее, ничем не обоснованное допущение: саамы (приплывшие морем с низовой Двины?) осваивали *Выг* от Белого моря до Выгозера вверх по течению (и как быть тогда с Верхним *Выгом*, уходящим верховьями в леса и болота Восточного Обонежья?)⁸. Во-вторых, на *Выгу* есть (были) гораздо более впечатляющие пороги, нежели Шойрукша: Воицкий падун (длина 480 м, падение 7,2 м), Большой Шавань (длина 1500 м, падение 7,7 м) и Маткожня (длина 1300 м, падение 10,1 м) [см.: Жилинский, 1919, 74–75]. В-третьих, случаи переноса названий порогов на сколь-либо крупные реки нам доселе неизвестны.

⁸ Рядом особенностей консонантизма саамская топонимия Карелии (кроме ее юго-востока) сближается с топонимией белозерских саамов [см.: Шилов, 2008б, 62], противостоя в этом отношении топонимии двинских саамов [см.: Матвеев, 2004, 218, 222–223]). Это еще одно свидетельство в пользу напрашивающегося пути продвижения саамов по Карелии: с юга на север, следовательно – от Выгозера к Белому морю, но никак не наоборот.

В целом мы вынуждены заключить, что в анализируемой работе имеет место методологически неудачная конструкция, в которой каждое звено в обязательном порядке подкрепляется предыдущим. Выпадение любого из звеньев цепи ведет к крушению всей конструкции, а в данном случае слабыми оказываются чуть ли не все звенья.

Интересно, что, потратив столько усилий на обоснование весьма спорной, по нашему мнению, версии, И. И. Муллонен вскользь упомянула лексему, гораздо более подходящую как семантически, так и фонетически в качестве этимона названия могучей реки *Выг*⁹: сев.-саам. *viikkâ*, кильд. *vīgg*, терск. *vikk* ‘большой, сильный’ (< **vēkē*) с примерами из топонимии севера Финляндии: водопад *Vikaköngäs*, река *Vikajoki* [см.: Mullonen, 2007, 168].

Нами в свое время был предложен иной этимон гидронима *Выг*: саам. *vui^gk^(A)*, *vuij(i)k*, *vii^gk^(A)* ‘правый, правильный; прямой’¹⁰ [см.: Шилов, 1999а, 107–108]. Указывалось, что, с одной стороны, *Выг* в обеих своих частях течет в одном направлении, без сколь-либо существенных изгибов (Верхний *Выг* на северо-запад, Нижний *Выг* на север), с другой же – понятие «правильный, прямой (путь)» могло отражать важную роль реки как основного звена пути от Онежского озера к Белому морю. Сейчас нам представляется все-таки более вероятным, что название *Выг* восходит к указанному выше И. И. Муллонен саамскому слову со значением ‘большой, сильный’.

АСМ – Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. Л., 1988.

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.: Л., 1949.

Жилинский А. А. Крайний Север Европейской России. Архангельская губерния. Пг., 1919.

Кузьмин Д. В. К проблеме формирования населения западного побережья Белого моря (по данным топонимии) // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте. Петрозаводск, 2007. С. 20–89.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. II. Екатеринбург, 2004.

Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.

Муллонен И. Фонетическая интеграция прибалтийско-финской топонимии в русскую топонимическую систему Заонежья // The slavization of the Russian North. Mechanisms and chronologic (Slavica Helsingiensia. 27). Helsinki, 2006. P. 282–292.

⁹ Правда, И. И. Муллонен опять-таки рассматривает эту лексему в контексте вопроса былого, чисто гипотетического названия порога (злополучной Шойрукши), давшего, по ее мнению, имя для всей реки.

¹⁰ Этот термин видится нам (в силу географических характеристик соответствующих объектов) в основе названий озер *Выго* басс. Войнильцы и *Выгачозеро* басс. Лоуксы, мысов Онежского оз. *Выгойнаволоок* ~ *Выганаволок* к юго-востоку от Петрозаводска, *Выги-наволоок* [Сп. 1928] (ныне *Усов наволоок*) в Большой губе Повенецкого залива, *Выг остров* (дер. *Выгово*) [ПКОП, 128] в Великой губе и некоторых других.

- Муллонен И. И.* Загадка *Выга* // *Вопр. ономастики*. 2008. № 6. С. 58–63.
- Нечаев А. П.* В мире брызг и пены (из поездок к водопадам). СПб., 1911.
- Никольский В. В.* Быт и промыслы населения западного побережья Белого моря // *Тр. Ин-та по изучению Севера*. Вып. 36. М., 1927.
- ПКОП – Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930.
- Савватеев Ю. А.* Рисунки на скалах. Петрозаводск, 1967.
- СП. 1928 – Список населенных мест Карельской АССР (по материалам переписи 1926 г.). Петрозаводск, 1928.
- Челищев – Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева. СПб., 1886.
- Шилов А. Л.* Топонимический заповедник // *Рус. речь*. 1996. № 4. С. 92–97.
- Шилов А. Л.* К стратификации дорусской топонимии Карелии // *Вопр. языкознания*. 1999а. № 6. С. 100–114.
- Шилов А. Л.* Заметки по исторической топонимике Русского Севера. М., 1999б.
- Шилов А. Л.* Номенклатурные термины в названиях порогов Карелии // *Вопр. ономастики*. 2004. № 1. С. 86–99.
- Шилов А. Л.* Материалы к словарю ранних прибалтийско-финских, чудских и саамских заимствований русского языка. М., 2008а.
- Шилов А. Л.* О саамской топонимии севера Карелии // *Вопр. ономастики*. 2008б. № 5. С. 49–64.
- KKLS – *Itkonen T. I.* Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. Osa 1–2. Helsinki, 1958.
- Mullonen I.* Ancient place names of Oboneže in the context of ethnic and linguistic contacts // *Topics on the ethnic, linguistic and cultural making of the Russian North. (Slavica Helsingiensia. 32)*. Helsinki, 2007. P. 163–175.
- SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. Osa 1–6. Helsinki, 1955–1978.
- YS – *Lehtiranta J.* Yhteissaamelainen sanasto. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia. 200). Helsinki, 1989.

* * *

Алексей Львович Шилов – доктор химических наук, ведущий научный сотрудник Института общей и неорганической химии РАН, член Русского географического общества (Москва).